
БЫЛОЕ

ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ 1944 ГОДА: ОЦЕНЕНЫ ЛИ ОНИ ПО ДОСТОИНСТВУ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИИ?

© 2024 г. Ф.О. Трунов^{а,*}

^аИнститут научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия

^{*}E-mail: Itrunov@mail.ru

Поступила в редакцию 28.04.2024 г.

После доработки 02.05.2024 г.

Принята к публикации 23.05.2024 г.

Десять стратегических наступлений Красной армии 1944 г. (“Десять сталинских ударов”) привели к освобождению обширных территорий в западной части СССР, началу очищения от “коричневой чумы” стран Восточной, Юго-Восточной и Северной Европы, критическому ослаблению вермахта. Тем не менее этим событиям до сих пор не уделялось достаточного внимания. При обращении к спискам дней воинской славы, городов-героев, городов воинской славы, а также художественному кинематографу оказалось, что из 10 ключевых операций 1944 г. отмечено не более половины. Акцент делается на кампаниях 1943 г., когда стартовало массовое освобождение территорий СССР, и 1945 г. — итоговой капитуляции Третьего рейха. Общество воспринимало 1944 г. как промежуточный этап, хотя и насыщенный событиями, но не столь яркий. Важно ещё и то, что в 1944 г. уже освобождались не только территории РСФСР, но и расположенные западнее союзные республики, которые после распада СССР стали независимыми государствами.

В настоящее время политика Запада и киевского режима нацелена на освещение роли Красной армии как сугубо национальной российской повестки. В статье предложены варианты возможных решений этой проблемы: расширение списка дней воинской славы за счёт знаковых дат 1944 г. и учреждение дня полного освобождения от нацистской оккупации для каждого субъекта РФ, а также тесная координация действий в этой области с Беларусью и Сербией.

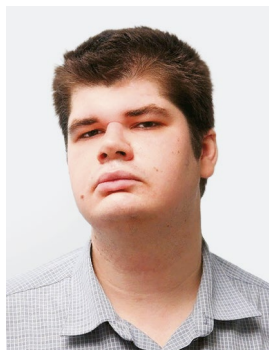
Ключевые слова: Великая Отечественная война, наступления 1944 г., “Десять сталинских ударов”, постсоветское пространство, историческая память, дни воинской славы.

DOI: 10.31857/S0869587324050084, **EDN:** FRNYNL

1944 год ознаменовался мощными наступлениями Красной армии (КА), которые привели к критическому надлому военной мощи нацистской власти и освобождению колоссальных территорий [1]. В ходе лишь трёх основных операций летней кампании 1944 г. — Белорусской, Львовско-Сандомирской и Яско-Кишинёвской — было уничтожено

и разгромлено до 127 дивизий противника [2, с. 578] из 607 (507 — вермахта, 100 — сателлитов) [3], в общей сложности разбитых в Великую Отечественную войну. В 1944 г. наступление велось по всей огромной линии фронта, причём поэтапно [1]. Обычно в мировой истории постепенное введение боевых сил позволяло противнику бить их по частям. Однако в 1944 г. был достигнут противоположный эффект: распространявшиеся с севера и юга удары КА заставили вермахт дробить свои войска и растрачивать резервы [4, с. 383–413]. Красная армия продемонстрировала умение не только создавать многочисленные окружения среднего масштаба (от 40 до 100 тыс. военнослужащих противника), но и в течение нескольких дней полностью их ликвидировать [5, с. 460–462; 6, с. 241–244; 7, с. 267, 271].

В 1944 г. было проведено 10 стратегических наступлений [1], которые могут быть условно разделены на следующие группы. В ходе Ленинградско-Нов-

ТРУНОВ Филипп Олегович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

городской (*первый удар*), Днепро-Карпатской (*второй*), Одесской и Крымской (*третий*) операций были освобождены обширные пространства РСФСР и западных республик Советского Союза, прежде всего на Правобережье УССР. Затем последовал цикл летних операций: Выборгско-Петрозаводская (*четвёртый удар*), Белорусская (*пятый*), Львовско-Сандомирская (*шестой*), Яско-Кишинёвская (*седьмой*). В ходе каждой из них одновременно происходило освобождение западных территорий СССР и начало освобождения стран Северной, Восточной, Юго-Восточной Европы от “коричневой чумы”. В ходе осенних операций — Прибалтийской (*восьмой удар*), Восточно-Карпатской и Белградской (*девятый*), Петсамо-Киркенесской (*десятый*) — развивалось наступление на обширных флангах на юге, северо-западе и севере.

На протяжении всего 1944 г. стратегическая инициатива принадлежала Красной армии, в противовес 1943 г., когда ею в течение большей части календарного года (до оборонительных этапов Курской битвы включительно) в соразмерной степени располагали как наша армия, так и вермахт. В 1945 г. Красная армия продвигалась как никогда уверенно, но продолжительность наступательных боевых действий составила 4,3 месяца, а в 1944 г. — все 12 месяцев¹.

Представляется важным оценить степень освещённости операций КА 1944 г. с точки зрения современного подхода к сохранению исторической памяти России, в том числе по сравнению с 1943 и 1945 гг., обозначить причины возникновения и пути устранения выявленных пробелов. Политика исторической памяти включает многие направления. В данном случае акцент был сделан на списках дней воинской славы, городов-героев, городов воинской славы, а также художественном кинематографе. Нельзя не отметить, что операциям 1944 г. закономерно уделено большое внимание в отечественной научной литературе. Особенно репрезентативен 4-й том истории Великой Отечественной войны под редакцией С.К. Шойгу (научный руководитель — В.А. Золотарёв) [1]. Однако этот труд, объёмный и исключительно важный с научной и исторической точки зрения, рассчитан прежде всего на специалистов, глубоко погружённых в тематику войны, но не в полной мере подходит для чтения массовой аудитории.

Второй мировой войне в целом отведена огромная роль в исторической памяти ведущих государств мира [8] и даже их внутренних субъектов. Тем не менее иностранные эксперты, особенно из стран Запада, не придают большого значения событиям 1944 г. Отечественные специалисты в основном изучали вопросы искажения роли Красной армии в освобождении стран западной части постсоветско-

го пространства и Восточной Европы [9]. В данном случае приоритет отдаётся именно политике исторической памяти России, нацеленной на массовую аудиторию.

Объекты политики исторической памяти. Недостаточная освещённость кампаний Красной армии 1944 г. Показателем официальный список *дней воинской славы России*, который был принят в 1995 г. и впоследствии дополнялся: к 2024 г. он включал 19 дат [10], 8 из которых посвящены событиям Великой Отечественной войны и разгрому милитаристской Японии. Среди них преобладают памятные события 1941 г. (парад на Красной площади 7 ноября и начало контрнаступления под Москвой 5 декабря), 1943 г. (2 февраля, 23 августа и 9 октября — окончание Сталинградской и Курской битв и сражения за Кавказ соответственно) и 1945 г. (День Победы 9 мая и день окончания Второй мировой войны 3 сентября). На 1944 г. приходится всего одна дата — 27 января — полное освобождение Ленинграда от блокады. Отметим, что это событие было включено в список только в 2014 г. — почти через два десятилетия после составления списка в базовом варианте.

Перечень *городов-героев* (включая крепость-герой) на 1944 г. более репрезентативен (7 из 13 объектов) [11]. Снятие блокады (первый удар) стало одним из оснований присвоения Ленинграду (Санкт-Петербургу) высокого звания города-героя. В ходе третьего удара освобождены Одесса (10 апреля), Керчь (11 апреля) и Севастополь (9 мая). Пятый удар — освобождение Минска и Брестской крепости, которым позднее также было присвоено высокое звание городов-героев. Воинская доблесть защитников Брестской крепости обусловлена героической обороной в первый месяц войны. Менее известный факт: освобождение Бреста 28 июля 1944 г. сочеталось с окружением и разгромом вблизи него достаточно сильной группировки гитлеровских войск [1]. Ещё более масштабным стал “котёл”, образованный в Минске 3 июля 1944 г. в результате соединения войск 1-го и 3-го Белорусских фронтов [5, с. 460–462]. Наконец, десятый удар в октябре 1944 г. завершил боевые действия на подступах к Мурманску, таким образом полностью выведя его из-под угрозы.

Показательна степень отражения 1944 г. в списке *городов воинской славы*. Это звание стало присваиваться с 2007 г. за вклад в оборону России в различные эпохи, прежде всего в Великую Отечественную войну. К 2023 г. почётный статус получили 47 городов [12], 33 из которых подверглись временной нацистской оккупации. Большинство было освобождено в ходе первого и второго периодов войны, 8 городов — в 1944 г. Для Великого Новгорода, Гатчины, Луги и Старой Руссы страшный гнёт оккупации был сброшен в январе–феврале 1944 г. в ходе первого удара к югу от Ленинграда. Его географическое продолжение уже к северу от города-блокадника —

¹ Во всех случаях с учётом оперативных пауз между стратегическими наступлениями.

четвёртый удар — принесло освобождение Выборгу и Петрозаводску. В августе 1944 г. в ходе отдельной операции прекращена оккупация Пскова, а при нанесении третьего удара — Феодосии.

Таким образом, знаковые списки важнейших дат военной истории Отечества, городов-героев и воинской славы в основном содержали обращение к первому, третьему и четвёртому, частично — к пятому и десятому ударам, то есть лишь половине стратегических операций 1944 г.

Великая Отечественная война стала традиционной темой для *отечественного художественного кинематографа*. Логично, что большинство фильмов было посвящено конкретным сюжетам, например, событиям той или иной операции, трудностям человека на фронте и в тылу. Соответственно, количество эпических, монументальных, комплексно освещающих большую часть войны кинолент невелико. Особое место в их списке занимают кинокартины “Битва за Москву”, “Сталинград” и киноэпопея “Освобождение” (1968–1972), рассказывающие, соответственно, о стратегической обороне и наступлении СССР. Эти ленты, грандиозные, правдивые, выверенной фактуры, были сняты режиссёром Ю.Н. Озеровым.

Для “Освобождения”, чьё название одним словом передаёт характер действий КА с лета 1943 г., сценарий был написан Ю.В. Бондаревым и Оскаром Кургановым. Из пяти фильмов два посвящены событиям 1943 г. (“Огненная дуга” — Курской битве, “Прорыв” — битве за Днепр) и два — 1945 г. (“Битва за Берлин” — Висло-Одерской операции, “Последний штурм” — Берлинской операции). Лишь один фильм (“Направление главного удара”) обращался к событиям 1944 г., при этом подробно освещалась только самая крупная Белорусская стратегическая операция “Багратион”. Логично, что из 10 ударов 1944 г. именно “Багратиону” уделялось наибольшее внимание в массиве кинолент о войне, в частности, следует упомянуть фильмы “Пламя” (1974 г., о подготовке и начале операции с фокусом на деятельность партизан; на то время это была самая масштабная кинолента “Беларусьфильма”) и “В августе 44-го” по одноименному роману В.О. Богомолова (2001 г., исключительно правдивая картина о деятельности органа военной контрразведки “СМЕРШ”).

Из остальных операций 1944 г. наиболее подробно раскрыт второй удар — масштабная Днепровско-Карпатская операция (24 декабря 1943 г. — 17 апреля 1944 г.). Два её этапа — Корсунь-Шевченковская (“Сталинград на Днепре”) и Житомирско-Бердичевская операции с участием 1-го и 2-го Украинских фронтов — детально представлены в кинолентах “Если враг на сдаётся” (1982) и “Контрудар” (1985). Показаны трудности освобождения Правобережной Украины бурной весной 1944 г. и одновременно поддержка Красной армии со стороны местного

населения. К сожалению, не были сняты подобные добротные в художественном и историческом отношении киноленты, посвящённые третьему удару — освобождению Одессы и Севастополя (“Подвиг Одессы” и “Битва за Севастополь” раскрывают драму обороны этих городов в 1941–1942 гг.). Наверное, следовало бы обратить внимание на это белое пятно в политике памяти, особенно на фоне воссоединения Крымского полуострова с Россией и проведения Специальной военной операции.

В киноэпопее “Блокада” (1975–1978 гг., режиссёр М.И. Ершов) основное внимание уделено борьбе за Ленинград в 1941 г., выживанию города и прорыву блокады в январе 1943 г. (завершающий фильм “Операция Искра”). Только в небольшом отрывке повествуется о снятии блокады в январе 1944 г. в ходе Ленинградско-Новгородской операции (первый удар). В отечественном кинематографе не был подробно освещён и четвёртый удар (Выборгско-Петрозаводская операция), в результате которого удалось полностью устранить угрозу Ленинграду. То же можно сказать о восьмом и десятом крупномасштабных ударах на Северо-Западе и Севере — Прибалтийской и Петсамо-Киркенесской операциях. Этот недочёт в отечественном кино и политике памяти тем более чувствителен в условиях, когда страны Балтии (а в реалиях 2020-х годов также Норвегия и Финляндия) ужесточают подход к сдерживанию России. Руководство этих стран делает всё возможное, чтобы предать забвению вклад Красной армии в борьбу с фашизмом. В частности, показательное стремление норвежских властей отказать России в ежегодном проведении памятных мероприятий в честь подвига КА у памятника воину-освободителю в Киркенесе.

Нет и кинолент, посвящённых действиям на южном крыле советско-германского фронта в 1944 г., прежде всего Львовско-Сандомирской и Ясско-Кишинёвской операциям, освобождению Болгарии и вступлению на земли Чехословакии, выведению из войны Румынии и первым сражениям за Венгрию. Последние во многом отражены в киноэпопее “Солдаты свободы” (1974–1977), которая считается спин-оффом “Освобождения”. Однако фильм “Солдаты свободы”, показывающий вклад СССР в освобождение стран Восточной Европы, неофициально считается чрезмерно идеологизированным, а потому практически не демонстрируется на экранах. Вместе с тем не хватает картины, где была бы детально показана роль Красной армии в освобождении народов Восточной Европы. А ведь это очень важно, учитывая масштаб и жёсткость вовлечения региональных игроков под эгидой НАТО в сдерживание России.

Таким образом, из 10 ударов 1944 г. в кинематографе достаточно подробно освещены только второй и пятый, что видится серьёзной проблемой в рамках политики сохранения исторической памяти о 1944 г.

и войне в целом. Примечательно, что эпопеи, широко охватывающие 1944 г., были сняты в 1970-е годы, а существенная часть кинолент о конкретных операциях — в первой половине 1980-х годов. В дальнейшем ситуация с пробелами по 10 ударам в кинематографе сохранялась почти без изменений.

Причины недостаточного освещения событий 1944 г. Обозначенная нами проблема обусловлена определённым кругом факторов. Они могут быть разделены на в целом объективные и субъективные.

Важнейший из объективных факторов — распад СССР и социалистического лагеря. Здесь следует принимать во внимание особенности проведения боевых действий в 1944 г. В отличие от 1943 г. (и тем более 1942 г.) большинство операций проходили на территории западных союзных республик, а также стран Восточной и Юго-Восточной Европы, меньшинство — в пределах РСФСР. Именно последнее — Ленинградско-Новгородская (первый удар), Крымская (часть третьего удара), Выборгско-Петрозаводская (четвёртый) и Петсамо-Киркенесская (десятый) — получили достаточно полное отражение в политике сохранения исторической памяти применительно к 1944 г. Закономерно, что превращение бывших союзных республик в независимые государства резко сократило возможности для выстраивания единой исторической политики. Координирующая роль здесь должна принадлежать России уже вследствие того, что она является государством-правопреемником СССР, наиболее масштабно (наряду с Республикой Беларусь) оберегает и развивает историческую память о Великой Отечественной войне. Одним из многих подтверждений тому служит выход к 70-летию Победы 12-томника по истории войны под общей редакцией С.К. Шойгу и научным руководством В.А. Золотарёва.

Из двух списков — городов воинской славы и городов-героев — второй заметно более репрезентативен с точки зрения освещения событий 1944 г. в силу того, что был составлен в 1965–1985 гг., то есть в ещё едином Советском Союзе. Звание “город воинской славы” утверждено в 2007 г. и в период 2007–2015 гг. присваивалось 45 раз, после чего наступила продолжительная пауза, вплоть до ноября 2022 г., когда в состав РФ вошли новые субъекты [12]. Естественно, Кремль не может принимать единоличные решения о присвоении каких бы то ни было званий городам за пределами России. Однако это можно организовать в рамках межгосударственного сотрудничества, прежде всего под эгидой Союзного государства для городов Белоруссии, с которыми связаны подвиги времён Великой Отечественной войны (в частности, мощное партизанское движение).

Что касается списка дат воинской славы, принятого в 1995 г., то он включает многие события, произошедшие вне границ Российской Федерации и за пределами СССР (например, победа над турками в Синопском морском сражении в 1853 г.) [10].

Даты в нём подобраны, исходя из заслуг русского оружия в различные эпохи. Распад СССР не отразился на отечественном художественном военном кинематографе. Так, в XXI в. на экраны стали выходить картины, географически связанные с исторической ситуацией в западных республиках СССР. Примером тому служит яркий сериал С. Урсуляка “Ликвидация” (2007) о послевоенной, пережившей оккупацию Одессе, действие картины относится к 1946 г.

Среди субъективных факторов, определивших недостаточное освещение военных событий 1944 г., следует указать на отсутствие в 1944 г. крупных конференций антигитлеровской коалиции с участием СССР. Все три знаковые встречи “большой тройки” состоялись до или после 1944 г.: Тегеранская (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), Ялтинская (4–11 февраля 1945 г.) и Потсдамская (17 июля — 2 августа 1945 г.) [13]. Имея в виду масштаб и важность операций на фронте, Верховный главнокомандующий отклонил предложение провести подобное мероприятие весной–летом 1944 г., тем более на территории союзников (оно планировалось в Канаде). 9–19 октября в Москве во время второго визита британского премьер-министра У. Черчилля была организована конференция “Толстой”. В истории закрепились её результаты — прежде всего “Проект договорённостей о сферах влияния в Европе” и “Соглашение о процентах” — но не конференция как таковая [13, 14]. Политико-дипломатический итог, особенно с принятием важных решений на долгосрочную перспективу, зачастую воспринимается и запоминается обществом как более значимый, чем одна или даже несколько крупных военных операций. Это обусловлено традиционным приоритетом политики над военными аспектами.

Следующий важный субъективный момент: в общественном восприятии операции 1944 г. оказались в тени сражений лета–осени 1943 г. и завершающей кампании в Европе 1945 г., особенно на территории Германии. Почему так произошло? Сражение на Курской дуге (5 июля — 23 августа 1943 г.) и битва за Днепр (24 августа — 24 декабря 1943 г.) стали, соответственно, серединой и завершением короткого перелома — перехода стратегической инициативы к СССР [15]. Это нашло отражение в киноэпопее “Освобождение”, где Курская битва названа генеральным сражением Второй мировой войны. Операции 1945 г., особенно Висло-Одерская и Берлинская, привели к окончательному разгрому нацистской Германии и традиционно считаются важнейшими вехами завершения Великой Отечественной войны². Стратегические действия 1944 г.

² Хронологически последней операцией, которая состоялась уже после Берлинской, стала Пражская (6–11 мая 1945 г.). Она была весьма масштабной и значимой, однако менее ожесточённой: вермахт, от солдат до генералов, уже находился в состоянии психологического надлома после капитуляции Берлина.

стали срединными по отношению к коренному перелому и завершению войны в целом, то есть началу и окончанию цикла наступлений Красной армии в 1943–1945 гг. Восприятие событий определённым образом связано и с количественными параметрами: в случае лета–осени 1943 г. и весны 1945 г. акцент делался в основном на двух крупных операциях в каждом периоде³, а в 1944 г. речь шла о наступлении сразу по десяти направлениям. Для рядового человека, не погружённого в тему войны, такая разница представляется значительной. Фокус на первых и последних этапах освобождения СССР и стран Европы нашёл отражение в одноимённой киноэпопее Ю.Н. Озерова. Причём де-факто режиссёр осознавал недостаток внимания к 1944 г. и попытался найти выход в создании четырёхсерийной ленты “Солдаты свободы”.

Следует подчеркнуть, что большинство конкретных операций 1944 г. по размаху были близки к ключевым операциям 1943 и 1945 гг. Так, численность войск, задействованных в Львовско-Сандомирской (1.2 млн солдат и офицеров) [6, с. 222] или Яско-Кишинёвской (порядка 1.3 млн) операциях, почти равнялась суммарному составу Воронежского и Центрального фронтов к началу Курской битвы (1.3 млн) [3, с. 73, 87]. Артиллерийская и авиационная мощь составляла по 16–19 тыс. орудий и миномётов, 2.2 тыс. боевых самолётов, в случае шестого удара — 3.2 тыс. машин [3, с. 73, 87; 6, с. 222]. Заметное преимущество Курского сражения заключалось лишь в оснащённости танками и самоходными артиллерийскими установками (САУ): свыше 3.4 тыс. против 1.8 и менее 2.1 тыс. боевых машин в Яско-Кишинёвской и Львовско-Сандомирской операциях соответственно [3, с. 73, 87; 6, с. 222]. Однако в реалиях лета 1943 г. наступление с использованием большого количества бронетехники, в том числе танковых армий, шло только в районе Курского выступа, а через год — на трёх стратегических направлениях⁴. При этом действия 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов в июле–августе 1944 г. стали логическим продолжением второго удара зимой–весной 1944 г., а последний — форсирования Днепра.

“Багратион” можно сравнить с Висло-Одерской или Берлинской операциями, каждая из которых географически и функционально представляла логичное развитие предшествующей (табл. 1). Наступление в Белоруссии привело к столь значительному ослаблению группировки гитлеровских войск на центральном направлении, что она уже не смогла восстановиться к началу 1945 г.

³ На практике их было намного больше. Так, для кампании 1945 г. важное значение, помимо Висло-Одерской, Берлинской и Пражской, имели Венская и особенно Восточно-Прусская операции.

⁴ На этапе контрнаступления были подключены Брянский и Западный фронты севернее Курской дуги, а южнее введён Степной (Резервный) фронт.

Суммарно для трёх основных ударов (пятого, шестого и седьмого) летом 1944 г. только личного состава было задействовано почти 5 млн человек. Этому показателю сложно найти аналог в истории Великой Отечественной войны [1, 12]. В таком контексте недостаточную освещённость операций 1944 г. в политике сохранения исторической памяти России уместно объяснить ещё одной причиной субъективного характера — весьма критическим отношением части российского общества к фигуре Верховного главнокомандующего И.В. Сталина и его непосредственной роли в планировании и осуществлении 10 ударов 1944 г. Впервые информация о них была сведена воедино в докладе Сталина 6 ноября 1944 г. Вслед за этим операции получили название “Десять сталинских ударов”, широко распространившееся в конце войны и по её завершении, особенно среди фронтовиков. Начиная с Н.С. Хрущёва, затем в период перестройки и в 1990-х годах шла замена этого термина понятием “Десять ударов”. Показательны воспоминания маршала А.М. Василевского (1976), в 1944 г. начальника Генерального штаба: он использовал термин “Десять ударов” (посетовав даже на его выход из употребления), но сразу обозначил роль И.В. Сталина и Г.К. Жукова в их подготовке и проведении [5, с. 382]. Упрощённая формулировка представляется несколько обезличенной не только ввиду выведения за скобки фигуры Верховного главнокомандующего, но и в плане ассоциации именно с 1944 г. Ведь в мировой военной истории можно найти военные конфликты разных эпох, в которых выделены 10 главных военных событий, а значит, термин “Десять ударов” не гарантирует идентификацию событий с 1944 г. и Великой Отечественной войной в целом.

Постулатом развития науки выступает движение к объективности (хотя полное её достижение — несбыточный идеал). Вопрос в том, насколько это возможно, если в принципе отрицается вклад И.В. Сталина в операции 1944 г. на всех их этапах, особенно в процессе весьма непростого стратегического планирования. По мнению абсолютного большинства советских военачальников, Верховный главнокомандующий проявил не просто компетентность, но высокий профессионализм, в том числе применительно к кампании 1944 г. Он умел слушать и слышать, а не только продавливал своё мнение. Это касалось, в частности, перехода к обороне (то есть к оперативной паузе) на том или ином фронте, когда его силы начинали заметно истощаться. Ярким примером может служить параллельное нанесение двух главных ударов 1-м Белорусским фронтом в ходе операции “Багратион” и 1-м Украинским — в Львовско-Сандомирской операции. В обоих случаях И.В. Сталин спорил с К.К. Рокоссовским и И.С. Коневым, активно отстаивал идею нанесения одного, очень мощного удара, однако в итоге принял аргументацию командующего фронтом (с учётом местности и пресечения возможности

Таблица 1. Сопоставление группировок Красной армии к началу крупнейших операций на западном направлении в 1944–1945 гг.

Операция	Число фронтов	Личный состав, млн человек	Танки и САУ, тыс. ед.	Орудия и миномёты, тыс. ед.	Боевые самолёты, тыс. ед.
Белорусская	4	2.4	5.2	36.4	5.3
Висло-Одерская	2	2.2	7	33.5	5
Берлинская	3	2.5	6.3	41.6	7.5

Источник: составлено по [3, с. 87, 98, 101].

противника маневрировать сильными резервами) [6, с. 223–225; 7, с. 256–258]. Поэтому представляется целесообразным вернуться к понятию “Десять сталинских ударов” в едином школьном учебнике по истории, который был разработан коллективом авторов под общим руководством В.Р. Мединского (§ 35 пособия образца 2023 г.).

Меры по усилению фокуса на операциях 1944 г. и их своевременность. Очевидно, что для каждого из направлений деятельности государства в сфере сохранения исторической памяти требуются время и различные ресурсы. Начать можно с постановки вопроса о расширении списка дней воинской славы России. Рассмотрения заслуживают следующие знаковые даты 1944 г.:

- 26 марта 1944 г. — день выхода войск на государственную границу СССР, особое событие, показавшее неизбежность изгнания гитлеровских оккупантов и их приспешников со всей территории страны; это произошло на 85-километровом участке р. Прут в полосе 2-го Украинского фронта;

- 12 мая 1944 г. — полное освобождение Крымского полуострова от нацистской оккупации (завершение Крымской стратегической операции); Севастополь был освобождён 9 мая 1944 г., но внесение этой даты нецелесообразно по очевидным причинам: 9 мая — День Победы, и любое другое сколь угодно значимое событие всегда будет оставаться в его тени;

- 3 июля 1944 г. — день освобождения Минска от гитлеровской оккупации; в Республике Беларусь 3 июля — День независимости, что демонстрирует связь суверенитета страны с освобождением от нацистского ига (здесь следует обратить внимание на продуманность и активность государственной политики сохранения исторической памяти официального Минска о войне в целом и непосредственно о 1944 г. и наличие больших возможностей для связывания воедино ценностно-информационных линий России и Белоруссии по 1944 г. под эгидой Союзного государства);

- 29 августа 1944 г. — дата успешного завершения трёх ключевых стратегических операций летнего наступления: Белорусской (с 22 июня), Львовско-Сандомирской (с 13 июля), Яско-Ки-

шинёвской (с 20 августа); каждая из них привела к разгрому или очень тяжёлому поражению целой группы армий вермахта, освобождению существенной части оккупированных земель западных республик СССР и началу освобождения стран Восточной и Юго-Восточной Европы [1];

- 20 октября 1944 г. — день освобождения Белграда.

Столица Югославии была очищена от оккупации в результате совместных действий 3-го Украинского фронта и Народно-освободительной армии Югославии. Учитывая степень доверия в российско-сербских отношениях, уместно ожидать единства мнений по этому вопросу на двусторонней межгосударственной основе. В нынешних условиях, когда западные демократии оказывают очень сильное давление на Сербию, её общину в Косово и Сербскую Республику (как субъект Боснии и Герцеговины), эта тема приобретает особое звучание. Официальный Белград, как и Минск, оказывает активную поддержку России в деле сохранения исторической памяти, особенно в том, что касается Великой Отечественной войны. Именно операции 1944 г. представляют собой наиболее важные скрепы общего восприятия главной трагедии XX в. для народов России, Белоруссии и Сербии.

Уместно поставить вопрос о ежегодном торжественном праздновании дня полного освобождения от нацистской оккупации для каждого российского субъекта, частично или полностью подвергнутого ей в Великую Отечественную войну. Применительно к 1944 г. это будет касаться Мурманской области, Республики Карелия, Ленинградской области и Санкт-Петербурга, Новгородской, Псковской областей, а также Херсонской области, Республики Крым, Севастополя и потенциальных новых субъектов. Следует подчеркнуть, что день полного освобождения Мурманской области от оккупации — 23 октября 1944 г. — стал таковым и для РСФСР в целом.

Работа по данному направлению уже ведётся, в частности, Санкт-Петербург ежегодно празднует 27 января как день снятия блокады. Информация о соответствующих датах для большинства перечисленных субъектов содержится на официальных сайтах органов исполнительной [16] или, реже, за-

конодательной власти [17]. Требуется, однако, обеспечить большую системность: юридически признать даты памятными на уровне субъекта, ежегодно организовывать мероприятия с активным привлечением молодёжи. Координирующая роль должна принадлежать федеральному центру.

Повышенное внимание к операциям 1944 г. особо актуально в условиях жёсткой западной политики сдерживания России. Под особенно сильным давлением находятся перечисленные выше субъекты РФ. Северные и северо-западные ощущают растущее влияние вхождения в НАТО Финляндии (с апреля 2023 г.) и Швеции (с марта 2024 г.), заметное усиление военной активности под эгидой Альянса в странах Балтии и Норвегии. Вошедшие в состав России в ходе «крымской весны» и СВО южные федеральные субъекты находятся на линии боевого соприкосновения (по состоянию на весну 2024 г.), в полной мере ощущая феномен украинского неонацизма.

Один из элементов сдерживания России — стремление превратить политику исторической памяти, которая нацелена на подчёркивание ведущей роли СССР в разгроме нацизма, в сугубо российскую повестку. Государства-члены НАТО (особенно Восточная Европа) и пришедший к власти в результате государственного переворота 2014 г. в Киеве режим максимально принижают и фальсифицируют успехи, жертвы и заслуги советского народа и Красной армии. Набирающие обороты сносы памятников советским воинам-освободителям и осквернение захоронений⁵ касаются прежде всего событий 1944–1945 гг.

Продвижение политики исторической памяти о Великой Отечественной войне далеко за географическими пределами России обязательно, хотя и весьма затруднительно. В первую очередь, это актуально для операций 1944 г., позволивших освободить основную часть западных республик СССР. Это ключевой региональный приоритет, согласно действующей концепции внешней политики РФ [18]. Данная задача тесно связана с денацификацией как одной из важнейших целей СВО, которую Россия проводит при опосредованной помощи Республики Беларусь.

Специальная военная операция оказывает заметное влияние на очень широкий круг международных игроков вне Запада и на сами западные демократии. По мере успехов СВО уместно ожидать, что тема ведущей роли СССР в разгроме нацизма выйдет за пределы Союзного государства. В частности, эта повестка перекликается с тенденцией новой деколонизации (прежде всего ментальной, нацеленной на разрушение скрытых механизмов неокOLONIALИЗ-

ма) на Ближнем Востоке и в Африке [19], сохраняя особую важность как своего рода скрепа для постсоветского пространства. Однако такое географическое расширение не может произойти само по себе: усилия в рамках СВО требуют активного вовлечения профильной части российского академического сообщества в формирование государственной политики сохранения исторической памяти.

* * *

Недостаточная освещённость событий 1944 г. — как в абсолютном отношении, так и в сравнении с 1943 и 1945 гг. — представляется очевидной, причём это касается различных аспектов современной политики. С учётом географических и ценностно-политических детерминант этот пробел приобретает особую остроту в условиях СВО, требуя оперативно и полноценного устранения. Первыми шагами на этом пути может стать увековечивание памятных дат грандиозного по масштабу усилий и успехов 1944 г. на уровне ряда субъектов РФ, страны в целом, а также в кооперации с Белоруссией и Сербией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. / Под общ. ред. министра обороны РФ С.К. Шойгу. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012.
The Great Patriotic war. In 12 vols. Ed. by the Minister of Defense of the Russian Federation S.K. Shoigu. Vol. 4. Liberation of the territory of the USSR. 1944. Moscow: Kuchkovo pole, 2012. (In Russ.)
2. Жуков Г.К. (1969) Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН.
Zhukov G.K. (1969) Memories and reflections. Moscow: APN Publishing. (In Russ.)
3. Вторая мировая война. Итоги и уроки / Под ред. министра обороны СССР С.Л. Соколова. М.: Военное издательство, 1985.
Second World War. The results and the lessons. Ed. by the USSR Minister of Defense S.L. Sokolov. Moscow: Military Publishing, 1985. (In Russ.)
4. Гудериан Г. (2007) Воспоминания немецкого генерала. М.: Центрполиграф.
Guderian G. (2007) The memories of German general. Moscow: Centrpoligraf. (In Russ.)
5. Василевский А.М. (1976) Дело всей жизни. М.: Политиздат.
Vasilevsky A.M. (1976) Life's work. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
6. Конеv И.С. (1981) Записки командующего фронтом. Харьков: Коммунист.
Konev I.S. (1981) Notes of the front commander. Har'kov: Communist. (In Russ.)

⁵ Их учёт является одним из главных направлений деятельности российской Ассоциации историков Второй мировой войны (президент — доктор исторических наук, генерал-майор в отставке В.А. Золотарёв).

7. *Рокоссовский К.К.* (1972) Солдатский долг. М.: Воениздат.
Rokossovskiy K.K. (1972) Soldier's duty. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
8. *Миллер А.И.* (2020) Вторая мировая война в "войнах памяти" // Новое прошлое. № 4. С. 222–231.
Miller A.I. (2020) Second World war in the "wars of memory". The New Past, no. 4, pp. 222–231. (In Russ.)
9. *Малышева Е.М.* (2020) Искажение роли РККА в освобождении стран Центральной и Восточной Европы в современной европейской политике памяти // Известия Воронежского государственного педагогического университета. № 2. С. 139–143.
Malysheva E.M. (2020) Distortion of the role of the Red Army in the liberation of the countries of the Central and Eastern Europe in the modern European memory policy. Bulletin of Voronezh state pedagogical university, no. 2, pp. 139–143. (In Russ.)
10. Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ "О днях воинской славы и памятных датах России". 2021. https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11933465@egNPA
Federal Law of March 13, 1995 № 32-FZ "On the days of military glory and memorable dates of Russia". 2021. (In Russ.)
11. Город-герой. 2024. https://энциклопедия.минобороны.рф/encyclopedia/dictionary/details_rvsn.htm?id=5494@morfDictionary
Hero City. 2024. (In Russ.)
12. Высшая проба: Мариуполь и Мелитополь стали городами воинской славы. 15.11.2022. <https://iz.ru/1424094/mariia-shaipova/vyshshaia-proba-mariupol-i-melitopol-stali-gorodami-voinskoi-slavy>
The highest standard: Mariupol and Melitopol became cities of military glory. 15.11.2022. (In Russ.)
13. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. / Под общ. ред. министра обороны РФ С.К. Шойгу. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы Войны. М.: Кучково поле, 2014.
The Great Patriotic war. In 12 vols. Ed. By the Minister of Defense of the Russian Federation S.K. Shoigu. Vol. 8. Foreign policy and diplomacy of the Soviet Union during the War. Moscow: Kuchkovo pole, 2014. (In Russ.)
14. *Ржешевский О.А.* (2003) Операция "Толстой". Визит У. Черчилля в Москву в октябре 1944 г. // Новая и новейшая история. № 5. С. 104–122.
Rzheshevskiy O.A. (2003) Operation Tolstoy. W. Churchill's visit to Moscow in October 1944. Modern and Contemporary history, no. 5, pp. 104–122. (In Russ.)
15. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. / Под общ. ред. министра обороны РФ С.К. Шойгу. Т. 12. Итоги и уроки. М.: Кучково поле, 2014.
The Great Patriotic war. In 12 vols. Ed. By the Minister of Defense of the Russian Federation S.K. Shoigu. Vol. 12. The results and the lessons. Moscow: Kuchkovo pole, 2014. (In Russ.)
16. 30 сентября – День освобождения Карелии от фашистских захватчиков. 29.09.2019. <https://gov.karelia.ru/news/29-09-2019-30-sentyabrya-den-osvobozhdeniya-karelii-ot-fashistskikh-zakhvatchikov-/#:~:text>
September 30 – Day of the liberation of Karelia from Nazi invaders. 29.09.2019. (In Russ.)
17. 23 октября – День разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье (1944 год). 19.10.2023. <https://duma-murman.ru/press-tsentr/memorial/28744/>
October 23 – Day of the defeat of Nazi troops in the Arctic (1944). 19.10.2023. (In Russ.)
18. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). 31.03.2023. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
The concept of Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023). 31.03.2023. (In Russ.)
19. *Фитуни Л.Л., Абрамова И.О.* (2020) Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства // Мировая экономика и международные отношения. № 11. С. 5–13.
Fituni L.L., Abramova I.O. (2020) Developing countries in the new equation of the post-crisis world order. World economy and international relations, no. 11, pp. 5–13. (In Russ.)

RED ARMY OPERATIONS 1944: ARE THEY APPRECIATED IN THE HISTORICAL MEMORY OF RUSSIA?

Ph.O. Trunov^{a,*}

^a*Institute of Scientific Information for Social Sciences, Moscow, Russia*

^{*}*E-mail: Itrunov@mail.ru*

Ten strategic offensives of the Workers' and Peasants' Red Army in 1944 ("Stalin's ten offensives") led to the liberation of vast territories in the western part of the USSR, the beginning of the cleansing of the "brown plague" of the countries of Eastern, Southeastern and Northern Europe, and the critical weakening of the Wehrmacht itself. Nevertheless, these events have not yet received sufficient attention in the politics of Russia's historical memory. When referring to the lists of days of military glory, hero cities, cities of military glory, as well as art cinema, it turned out that no more than half of the 10 key operations of 1944 were noted. The focus is on the campaigns of 1943, when the mass liberation of the territories of the USSR began, and 1945 when there was the final surrender of the Third Reich. Russian society perceived 1944 only as an intermediate stage, although eventful, but not so bright. It is also important that in 1944, not only the territories of the RSFSR were already liberated, but the Union's republics located to the west, which became independent states after the collapse of the USSR. Currently, Western policy, together with the policy of the Kiev regime, is trying to turn the coverage of the Red Army's liberation role into a purely national agenda of Russia. The article suggests possible solutions to this problem which are the expanding the list of days of military glory due to the landmark dates of 1944 and the establishment of a day of complete liberation from Nazi occupation of each subject of the Russian Federation, as well as close coordination in this area with Belarus and Serbia.

Keywords: The Great Patriotic War, the offensive of 1944, "Stalin's ten offensives", the post-Soviet space, historical memory, days of military glory.